

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.527/Add.11
22 July 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Сорок восьмая сессия
Женева, 6 мая - 26 июля 1996 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ

Докладчик: г-н Игорь Лукашук

ГЛАВА II

ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И
БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

D. Проект Кодекса преступлений против мира
и безопасности человечества

[Статья 20]

Статья 20

Военные преступления

Любое из перечисленных ниже военных преступлений является преступлением против мира и безопасности человечества, если оно совершается систематически или в широких масштабах;

a) любое из следующих деяний, совершенных в нарушение международного гуманитарного права:

- i) умышленное убийство;
- ii) пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- iii) умышленное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья или нанесение ущерба здоровью;
- iv) незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью;
- v) принуждение военнопленного или другого находящегося под защитой лица служить в вооруженных силах неприятельской державы;
- vi) умышленное лишение военнопленного или другого находящегося под защитой лица права на беспристрастное и нормальное судопроизводство;
- vii) незаконное депортирование или перемещение или незаконное заключение находящихся под защитой лиц;
- viii) взятие заложников.

b) Любое из следующих деяний, совершенное умышленно в нарушение международного гуманитарного права и являющееся причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью:

- i) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;
- ii) совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам;
- iii) совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных

потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам;

iv) совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях;

v) вероломное использование отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца или других признанных защитных знаков;

c) любое из следующих деяний, совершенное умышленно в нарушение международного гуманитарного права:

i) перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию;

ii) неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц;

d) надругательство над человеческим достоинством в нарушение международного гуманитарного права, в частности унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции и непристойное посягательство в любой форме;

e) любое из следующих деяний, совершенное в нарушение законов и обычаев войны:

i) применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий;

ii) бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью;

iii) нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания, или демилитаризованные зоны, либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

iv) захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений;

v) разграбление общественной или частной собственности;

f) любое из следующих деяний, совершенное в нарушение международного гуманитарного права, применимого в случае вооруженного конфликта немеждународного характера:

- i) посягательство на жизнь, здоровье и физическое или психическое состояние лиц, в частности убийство, а также такое жестокое обращение, как, например, пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;
- ii) коллективные наказания;
- iii) взятие заложников;
- iv) акты терроризма;
- v) надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции и непристойное посягательство в любой форме;
- vi) грабеж;
- vii) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии всех судебных гарантий, общепризнанных в качестве необходимых;
- g) в случае вооруженного конфликта: применение методов или средств ведения войны, не оправданных военной необходимостью, с целью причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде и тем самым нанести большой вред здоровью или затруднить выживание населения, в случае возникновения такого ущерба.

Комментарий

- 1) В заглавии данной статьи Комиссия предпочла сохранить слова "военные преступления", а не заменять их словами "нарушения гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов". Хотя с юридической точки зрения второе выражение является более точным, Комиссия предпочла первую, более краткую формулировку. В ходе консультаций с момента представления первых докладов Комиссия высказалась за сохранение формулировки "военные преступления". Однако в тексте доклада используются также словосочетания "нарушения законов и обычаев войны" и "нарушения норм гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов".
- 2) Военные преступления, перечисленные в Уставе Нюрнбергского трибунала под общим заголовком "Нарушения законов и обычаев войны", не имели никакой общей дефиниции.
- 3) Составители этого Устава использовали метод перечисления 1/, отметив, что такое перечисление не является ограничительным. Кроме того, Трибунал заявил, что перечисленные нарушения уже были предусмотрены в Гаагской конвенции 1907 года, а также в Женевской конвенции 1929 года.
- 4) Статья 20 воспроизводит категорию военных преступлений, предусмотренных Конвенциями 1907 и 1929 годов. Однако, по мнению Комиссии, указанные выше деяния для целей их квалификации в качестве преступлений по смыслу настоящего Кодекса, а именно в качестве преступлений против мира и безопасности человечества, должны, кроме того, удовлетворять двум общим критериям, перечисленным в вводном положении статьи 20, т.е. совершаться систематически и в широких масштабах.
- 5) Эти общие характеристики военных преступлений по настоящему Кодексу основаны на том, что преступления против мира и безопасности человечества являются наиболее серьезными деяниями согласно шкале международных преступлений и что для целей квалификации нарушения в качестве преступления против мира и безопасности человечества оно должно иметь некоторые дополнительные характеристики, обусловленные степенью его тяжести. Эти общие характеристики предусмотрены в вводном положении данной статьи: указанные преступления должны совершаться систематически или в широких масштабах.

1/ Перечень преступлений включал, не ограничиваясь ими, "убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море, убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью".

- 6) Это дополнительное требование обусловлено тем, что до вынесения Нюрнбергского приговора термин "преступление" в словосочетании "военные преступления" толковался не в его техническом смысле, т.е. как означающий наиболее тяжкие деяния по шкале уголовных преступлений, а, скорее, в его общем смысле, как нарушение, т.е. невыполнение какого-либо обязательства по уголовному праву, независимо от серьезности такого невыполнения. В этой связи Комиссия полагает необходимым повысить степень тяжести, которой должно характеризоваться военное преступление, для того чтобы быть квалифицированным в качестве преступления против мира и безопасности человечества. Именно поэтому оно характеризуется как систематическое деяние, совершаемое в широких масштабах.
- 7) Преступление совершается систематически, когда оно совершается в соответствии с заранее разработанным планом или политикой. Преступление совершается в широких масштабах, когда оно направлено против большого количества жертв, как в результате серии нападений, так и в результате одного массированного нападения с большим количеством жертв среди пользующихся защитой лиц или с нанесением ущерба находящейся под защитой собственности.
- 8) Таким образом, не каждое военное преступление является преступлением против мира и безопасности человечества. Для того чтобы нарушение являлось преступлением против мира и безопасности человечества, необходимо, чтобы оно имело описанные выше общие характеристики.
- 9) Перечень преступлений, приведенный в статье 20, не был составлен на пустом месте. Большинство перечисленных в нем деяний предусмотрены различными документами.
- 10) Первая категория военных преступлений, рассматриваемая в подпункте а), состоит в серьезных нарушениях Женевских конвенций 1949 года. Подпункт а) i)-iii) охватывает серьезные нарушения, являющиеся общими для всех четырех Женевских конвенций 1949 года, а именно Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция, статья 50) 2/; Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция, статья 51) 3/;

2/ *United Nations Treaty Series*, vol. 75, p. 31.

3/ *United Nations Treaty Series*, vol. 75, p. 85.

Женевской конвенции об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция, статья 130) 4/; и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция, статья 147) 5/. Подпункт а) iv) охватывает серьезные нарушения, являющиеся общими для первой, второй и четвертой Женевских конвенций. Подпункт а) v) и vi) охватывает серьезные нарушения, являющиеся общими для третьей и четвертой Женевской конвенций. Подпункт а) vii) и viii) охватывает серьезные нарушения четвертой Женевской конвенции. Положения настоящего подпункта следует понимать как имеющие такое же значение и сферу применения, как и соответствующие положения, содержащиеся в указанных конвенциях 6/. Это положение практически аналогично соответствующему положению, содержащемуся в Уставе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (статья 3).

11) Вторая и третья категории военных преступлений, рассматриваемые в подпунктах b) и c), охватывают серьезные нарушения, перечисленные в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года 7/. Что касается второй категории, то подпункт b) охватывает серьезные нарушения, предусмотренные в пункте 3 статьи 85 Дополнительного протокола I. Вводное положение этого подпункта воспроизводит два общих критерия, содержащихся в пункте 3 статьи 85, согласно которым деяния должны совершаться умышленно и являться причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью. Подпункт b) i)-v) охватывает серьезные нарушения, перечисленные соответственно в пункте 3 a)-c), e) и f) статьи 85 8/. Что касается третьей категории, то подпункт c) охватывает серьезные нарушения, перечисленные в пункте 4 статьи 85 Дополнительного протокола I. Вводная клаузула этого подпункта воспроизводит

4/ *United Nations Treaty Series*, vol. 75, p. 135.

5/ *United Nations Treaty Series*, vol. 75, p. 287.

6/ В этом отношении авторитетные комментарии к Женевским конвенциям 1949 года, подготовленные Международным комитетом Красного Креста, в равной степени применимы к настоящим положениям.

7/ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [ниже Дополнительный Протокол I], *United Nations Treaty Series*, vol. 1125, p. 3.

8/ Подпункт e) iii) охватывает еще одно серьезное нарушение, предусмотренное в пункте 3 d) статьи 85.

общий критерий, содержащийся в пункте 4 статьи 85, согласно которому деяния должны совершаться умышленно. Подпункт с) i) и ii) охватывает серьезные нарушения, предусмотренные в пункте 4 а) и b) статьи 85 9/. Подпункты b) и c) следует понимать как имеющие аналогичное значение и сферу применения, как и соответствующие положения, содержащиеся в указанном Протоколе 10/. Эти подпункты сформулированы в общих выражениях и не содержат ссылки на конкретные статьи Дополнительного протокола I, который предусматривает основной стандарт поведения применительно к серьезным нарушениям положений, содержащихся в статье 85. Однако соответствующие стандарты поведения в равной степени применимы к настоящим подпунктам.

12) Четвертая категория военных преступлений, рассматриваемая в подпункте d), представляет собой "надругательство над человеческим достоинством в нарушение международного гуманитарного права, в частности унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции и непристойное посягательство в любой форме". Этот тип поведения ясно представляет собой серьезное нарушение первой-четвертой Женевских конвенций на основании подпунктов а) ii) и iii). Тем не менее Комиссия сочла необходимым недвусмысленно подтвердить преступный характер такого поведения, являющегося военным преступлением, совершаемым в ходе вооруженного конфликта международного характера, ввиду беспрецедентного количества сообщений о таком виде преступных деяний, совершавшихся систематически или в широких масштабах в бывшей Югославии. Это положение основано на пункте 2 е) статьи 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года, характеризующем такое поведение в

9/ Другие положения настоящей статьи охватывают остальные серьезные нарушения, перечисленные в пункте 4 статьи 85: подпункт а) vi) охватывает серьезные нарушения, перечисленные в пункте 4 е) статьи 85; подпункт а) vii) охватывает серьезное нарушение, касающееся незаконного депортирования или перемещения, упомянутого в пункте 4 а) статьи 85; подпункт d) охватывает серьезное нарушение, предусмотренное в пункте 4 с) статьи 85; и подпункт е) iv) охватывает серьезное нарушение, предусмотренное в пункте 4 d) статьи 85. Серьезное нарушение, предусмотренное в пункте 4 с) статьи 85, охвачено не только как военное преступление согласно более общей формулировке, содержащейся в подпункте d) настоящей статьи, но также и как преступление против человечности согласно подпункту f) статьи 18, которая не требует наличия вооруженного конфликта.

10/ В этом отношении авторитетный комментарий к Дополнительному протоколу I, подготовленный Международным комитетом Красного Креста, в равной степени применим к настоящим положениям.

качестве нарушения основных гарантий, которыми имеют право пользоваться все находящиеся под защитой лица в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера 11/. Комиссия отметила, что основные гарантии, обеспечиваемые правом вооруженного конфликта немеждународного характера, представляют собой минимальный стандарт гуманитарного обращения с находящимися под защитой лицами, который применим к любому типу вооруженного конфликта, независимо от того, носит ли он международный или немеждународный характер. Это ясно признано в общей статье 3 Женевских конвенций 1949 года и в пункте 2 статьи 4 Дополнительного протокола II.

13) Пятая категория военных преступлений, рассматриваемых в подпункте е), включает в первую очередь серьезные нарушения Гаагской конвенции (IV) 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны и прилагаемых к ним норм 12/. Комиссия отметила, что подпункт е) iv) должен, в частности, охватывать культурную собственность, защищаемую Гаагской конвенцией 1954 года о защите культурных ценностей 13/, а также литературные и художественные произведения, защищаемые Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений 14/. Это положение основано на Уставе Нюрнбергского трибунала (статья 6 с)) и Уставе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (статья 3). В отличие от этих документов настоящее положение предусматривает исчерпывающий перечень нарушений законов и обычаев войны для обеспечения большей уверенности в том, что касается поведения, охватываемого настоящим

11/ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера [ниже Дополнительный протокол II]. *United Nations Treaty Series*, vol. 1125, p.609.

12/ Гаагская конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны, с приложением норм, *Bevans*, vol. I, p.631.

13/ *United Nations Treaty Series*, vol. 249, p.216.

14/ WIPO Publication No. 287(E).

кодексом. Кроме того, подпункт e) iii) охватывает серьезное нарушение, предусмотренное в пункте 3 d) статьи 85, касающееся демилитаризованных зон. Термин "демилитаризованная зона" имеет то же значение в настоящем положении, что и в статье 60 Дополнительного протокола I 15/.

14) Шестая категория военных преступлений, рассматриваемая в подпункте f), включает серьезные нарушения международного гуманитарного права, применимого в случае вооруженного конфликта немеждународного характера, предусмотренные в общей статье 3 Женевских конвенций 1949 года и в статье 4 Дополнительного протокола II. Положения этого подпункта следует понимать как имеющее аналогичное значение и сферу применения, что и соответствующее положение, содержащееся в указанных конвенциях и Протоколе 16/. Подпункт f) i) охватывает нарушения пункта 1 a) общей статьи 3 Женевских конвенций и пункта 2 a) статьи 4 Дополнительного протокола II. Подпункт f) ii) охватывает нарушения пункта 2 b) статьи 4 Дополнительного протокола II. Подпункт f) iii) охватывает нарушения пункта 1 b) общей статьи 3 Женевских конвенций и пункта 2 c) статьи 4 Дополнительного протокола II. Подпункт f) iv) охватывает нарушения пункта 2 d) статьи 4 Дополнительного протокола II. Подпункт f) v) охватывает нарушения пункта 1 c) общей статьи 3 Женевских конвенций и более подробного пункта 2 e) статьи 4 Дополнительного протокола II 17/. Подпункт f) vi) охватывает нарушение пункта 2 g) статьи 4 Дополнительного протокола II. Подпункт f) vii) охватывает нарушения пункта 1 d) общей статьи 3 Женевских конвенций. Настоящий подпункт сформулирован на основе

15/ "Абсолютно ясно, что авторы статьи 60 не имели в виду такие зоны, даже если они предусматривали, что демилитаризованные зоны могли бы создаваться уже в мирное время. Фактически такие различные типы демилитаризованных зон, создаваемых договорами... создаются не для военного, а для мирного времени или по крайней мере во время перемирия. Фактически в этом и состоит основная характерная черта зон, создаваемых по статье 60: они преследуют гуманитарную, а не политическую цель; они специально предназначены для защиты проживающего в них населения от нападения. По общему признанию ничто не препятствует превращению демилитаризованной зоны, созданной на основании мирного договора, соглашения о перемирии или иного международного соглашения, согласно другому международному соглашению, в демилитаризованную зону в соответствии со статьей 60 в случае вооруженного конфликта при условии, что это будет закреплено в новом соглашении. Commentary to Additional Protocol I, p. 709.

16/ В этом отношении авторитетные комментарии к Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительному протоколу II, подготовленные Международным комитетом Красного Креста, в равной степени применимы к настоящим положениям.

17/ Эти нарушения, совершаемые в период вооруженного конфликта международного характера, охватываются аналогичным положением, содержащимся в подпункте d) настоящей статьи.

Устава Международного уголовного трибунала по Руанде (статья 4), где содержится современная трактовка соответствующего права. По мнению Комиссии, этот подпункт имеет особое значение в связи с большим количеством вооруженных конфликтов немеждународного характера, наблюдавшихся в последние годы. Комиссия отметила, что принцип личной уголовной ответственности за нарушение права, применимого во внутреннем вооруженном конфликте, было подтверждено Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии 18/.

15) Седьмая категория военных преступлений, рассматриваемая в подпункте г), охватывает нарушение статей 35 и 55 Дополнительного протокола I. Нарушения этих положений не квалифицируются в качестве серьезных нарушений, влекущих за собой личную уголовную ответственность по этому Протоколу. Настоящий подпункт содержит три дополнительных элемента, требуемых для того, чтобы нарушения Протокола могли квалифицироваться в качестве одного из военных преступлений, охватываемых настоящим кодексом. Во-первых, необходимо, чтобы использование запрещенных методов или средств ведения войны не было оправдано военной необходимостью. Термин "военная необходимость" используется в данном положении в том же значении, что и в соответствующих положениях действующих правовых документов, например в статье 23 г) Гаагской конвенции (IV) 1907 года 19/, положениях о серьезных нарушениях, содержащихся в статьях 50, 51 и 147 соответственно первой, второй и четвертой Женевских конвенций, статье 33 первой Женевской конвенции 20/ и статье 53 четвертой Женевской конвенции 21/. Во-вторых, действие должно совершаться с конкретной целью "причинить обширный, долговременный или серьезный ущерб природной среде и тем самым нанести большой вред здоровью или затруднить выживание населения". В этом отношении настоящее положение требует, чтобы действие вызывало более серьезные последствия для населения, с тем чтобы его можно было квалифицировать в качестве

18/ См. The Prosecutor v. Dusko Tadic, Decision of the Appeals Chamber on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, p. 68.

19/ Статья 23 г) гласит: "воспрещается... истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военной необходимостью".

20/ Статья 33 первой Женевской конвенции запрещает использование не по назначению зданий и имущества, принадлежащих санитарным формированиям противника, за небольшим исключением "в случае крайней военной необходимости". Комментарий к этой статье отсылает к "исключению крайней военной необходимости" как к "признанному принципу международного права". Commentary to Geneva Convention I, p. 275.

21/ В статье 53 признается единственное исключение из запрещенного разрушения имущества, а именно в том случае, когда такое разрушение является абсолютно необходимым для военных операций.

военного преступления, охватываемого настоящим кодексом, а именно серьезные и вредные последствия по сравнению с вредными последствиями, обуславливающими нарушение Дополнительного протокола I. В-третьих, настоящий подпункт требует, чтобы такой вред фактически наносился в результате запрещенного поведения. По мнению Комиссии, такой тип поведения может представлять собой военное преступление, охватываемое настоящим кодексом, в том случае, если оно имеет место в ходе вооруженного конфликта международного или немеждународного характера. Таким образом, настоящий подпункт применяется "в случае вооруженного конфликта" независимо от того, носит ли он международный или немеждународный характер в отличие от более ограниченной сферы применения Дополнительного протокола I к международному вооруженному конфликту. Вводная клаузула настоящего подпункта не включает слова "в нарушение международного гуманитарного права", с тем чтобы не создавать впечатления, что данный вид поведения обязательно представляет собой военное преступление по действующему международному праву, в отличие от предыдущих подпунктов 22/.

22/ В руководящих принципах для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов, подготовленных Международным комитетом Красного Креста, говорится, что "неоправданное военной необходимостью разрушение природной среды нарушает международное гуманитарное право. При определенных обстоятельствах такое разрушение наказывается в качестве серьезного нарушения международного гуманитарного права". Документ A/49/323, приложение.